

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Е. Д. Долматова

АКУСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АЛЛОФОНИЧЕСКОГО
ВАРЬИРОВАНИЯ ШУМНЫХ СОГЛАСНЫХ В СПОНТАННОЙ РЕЧИ
НОСИТЕЛЕЙ И НЕНОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В результате исследования установлены и описаны акустические характеристики позиционных вариантов реализации шумных согласных фонем в речи носителей и неносителей английского языка. Данные акустического анализа выявили наличие сходных тенденций в модификации длительности английских согласных в речи носителей языка и билингвов, а именно: начальные аллофоны отличаются от конечных в слове; слово-конечный согласный в финальной позиции во фразе значительно увеличен по длительности в сравнении со срединной, а также целый ряд других признаков. Эти результаты подтверждают возможность овладения билингвом схемой аллофонического варьирования сегментных единиц в иноязычной речи при условии обучения фонетике на профессиональном уровне.

Артикуляторные, акустические и перцептивные характеристики английских шумных согласных фонем явились объектом многочисленных специальных исследований по фонетической интерференции [1; 2; 3; 4; 5]. Тем не менее имеющиеся в литературе данные не раскрывают особенности реализации рассматриваемого класса сегментных единиц с точки зрения их вариативности в спонтанной речи билингвов [6; 7]. В частности, недостаточно изученным остается вопрос о пределах варьирования длительности позиционных аллофонов согласных в речи неносителей английского языка.

Исследование, результаты которого обсуждаются в данной статье, было непосредственно направлено на установление количественных (темпоральных, или временных) различий/сходств в реализации позиционных аллофонов одиночных шумных согласных в спонтанной речи носителей и неносителей английского языка.

Экспериментальное исследование проводилось методом акустического анализа при помощи компьютерной программы Sound Forge 9.0 в соответствии с принятой методикой. Измерение темпоральных характеристик изучаемых согласных производилось в абсолютных (мс) и относительных единицах (отн. ед.) по следующим параметрам: средняя длительность согласного; средняя длительность смычки (для смычно-взрывных и смычно-щелевых согласных); средняя длительность взрыва (для смычно-взрывных согласных); средняя длительность шума (для смычно-щелевых согласных); относительная доля смычки и взрыва в суммарной длительности смычно-взрывного согласного; относительная доля смычки и шума в суммарной длительности смычно-щелевого согласного.

С учетом современной языковой ситуации в Беларуси основной корпус экспериментального материала составила спонтанная английская речь двух дикторов-билингвов (женщин), коренных жителей Беларуси, пользующихся русским языком в повседневном общении и свободно владеющих английским языком в качестве иностранного, и двух дикторов-женщин, носителей британского варианта современного английского языка.

Для получения записей естественной спонтанной речи была предложена тема беседы, которая была интересной для обеих групп испытуемых. В частности, им было предложено рассказать, какие английские пословицы/поговорки они знают, в каких ситуациях они могли бы их использовать, какие пословицы/поговорки они часто употребляют в собственной речи и т.д. По окончании записи был получен экспериментальный материал, представляющий собой спонтанную речь носителей и неносителей английского языка, общей протяженностью звучания 120 минут.

Из звучащей речи были отобраны словоначальные, словоконечные и интервокальные аллофоны одиночных английских согласных в различных просодических условиях: в ударном/безударном вокалическом окружении в начальной/срединной акцентной единице фразы, т.е. неядерной, и последней акцентной единице (а.е.), т.е. ядерной. Экспериментальный корпус акустического анализа составил 2800 реализаций шумных согласных фонем в вышеуказанных позициях.

Согласно полученным данным о темпоральных признаках аллофонов смычно-взрывных, щелевых и смычно-щелевых фонем, у обеих групп испытуемых варьирование длительности согласных обнаруживает регламентированный характер, определяемый закономерностями просодической организации речевых единиц и ритмическими тенденциями английской (британской) произносительной нормы. Прежде всего, обращает на себя внимание сходство в динамике показателей словоначальных согласных в зависимости от позиции слова во фразе: суммарная длительность словоначальных глухих смычно-взрывных согласных в речи носителей английского языка и билингвов изменяется по единой схеме, демонстрируя конусообразную линию позиционного варьирования от начальной к конечной а.е.: н.а.е. > ср.а.е < к.а.е. Вместе с тем цифровые показатели длительности у носителей языка на 5–8 % выше, чем у билингвов.

Различия в реализации словоначальных глухих смычно-взрывных согласных перед ударным гласным между носителями языка и билингвами прослеживаются по длительности отдельных фаз – смычки и взрыва, а также по их соотношению. Так, у билингвов в н.а.е. и к.а.е. наблюдается увеличение длительности смычки и сокращение длительности взрыва, что может быть объяснено отсутствием аспирации [p], [t], [k] в родном, русском/белорусском, языке. В срединной а.е. показатели длительности смычки и взрыва у носителей и неносителей языка совпадают.

Длительность словоначальных звонких смычно-взрывных согласных градуально возрастает от начала к концу фразы, как у носителей языка, так и у билингвов. Отличительной особенностью реализации рассматриваемых

аллофонов в речи билингвов являются высокие показатели по суммарной длительности и по длительности смычки и низкие значения длительности взрыва (на 10–15 мс) по сравнению с носителями языка.

Словоначальные глухие и звонкие смычно-взрывные согласные перед безударным гласным сокращены по длительности у обеих групп испытуемых по сравнению с согласными перед ударным гласным. Вместе с тем у носителей языка сокращение согласных перед безударным гласным более значительно по сравнению с билингвами. При сходной тенденции к уменьшению количественных показателей смычно-взрывных согласных в рассматриваемой позиции, у билингвов отмечается превышение средних значений носителей языка на 10–15 %. Обращает на себя внимание тот факт, что перед безударным гласным носители языка сокращают фазу смычки и взрыва, в то время как билингвы, напротив, увеличивают.

Длительность интервокальных смычно-взрывных согласных обнаруживает зависимость от ударности/безударности гласных: в речи носителей языка в позиции после ударного перед безударным и в позиции между двумя безударными гласными согласный имеет меньшую длительность, чем перед ударным гласным. В речи билингвов данная тенденция выявлена только у звонких смычно-взрывных согласных. При этом у носителей языка показатели длительности согласного в зависимости от ударности/безударности гласных различаются незначительно, в то время как у неносителей языка длительность звонкого согласного в позиции после безударного перед ударным почти в 3,5 раза больше, чем в позиции между двумя безударными гласными (76 мс и 23 мс соответственно).

В группе словоконечных смычно-взрывных согласных перед ударным гласным в речи носителей языка у глухих согласных имеет место конусообразное изменение длительности от начала к концу фразы (75 мс > 70 мс < 136 мс соответственно), в то время как для звонких согласных свойственно градуальное увеличение длительности от начала к концу фразы (41 мс → 51 мс → 76 мс соответственно). У билингвов, напротив, тенденция к градуальному увеличению длительности от начальной а.е. к ядерной а.е. (64 → 119 → 127 мс) отмечается для глухих словоконечных согласных перед ударным гласным, в то время как звонкие словоконечные согласные демонстрируют конусообразное изменение длительности от начала к концу фразы (71 мс > 24 мс < 69 мс) перед ударным гласным. Увеличение длительности глухого смычно-взрывного согласного в срединной а.е. билингвом приводит к тяжеловесности речи, а также к нарушению ее плавности и ритма.

Выявленная устойчивая тенденция к удлинению согласных в ядерной (конечной) акцентной единице (независимо от ударности/безударности предшествующего гласного), безусловно, является предсказуемой. Она подтверждает обнаруженные во многих исследованиях закономерности, которые могут быть объяснены универсально-типологическими свойствами просодической сегментации речи. Вместе с тем количественные показатели дли-

тельности смычно-взрывных согласных в к.а.е. после ударного гласного у билингвов ниже, чем у носителей языка. Различия в реализации ударных словоконечных глухих смычно-взрывных согласных двумя группами испытуемых затрагивают фазу взрыва/смычки: у носителей языка взрыв глухих согласных в 1,5–2 раза длительнее, чем у билингвов.

Как у носителей, так и неносителей английского языка длительность словоконечных смычно-взрывных согласных после безударного гласного увеличивается к концу фразы. Билингвы удлиняют глухие безударные согласные в к.а.е. в 1,5–2 раза больше, по сравнению с н.а.е. Обращает на себя внимание тот факт, что у неносителей английского языка длительность глухого смычно-взрывного согласного после безударного гласного оказывается выше, чем после ударного гласного (151 мс и 127 мс, соответственно). У носителей языка словоконечные согласные после ударного гласного длительнее, чем после безударного (136 мс и 98 мс, соответственно).

Наблюдаемые тенденции в реализации смычно-взрывных согласных носителями и неносителями английского языка схематически представлены в табл. 1.

Наиболее вариативными в речи обеих групп испытуемых оказались, как и следовало ожидать, аллофоны смычно-взрывных согласных, причем апиально-альвеолярные ([t], [d]) варьируют в более широких пределах по сравнению с губно-губными ([p], [b]) и заднеязычными ([k], [g]) согласными.

Т а б л и ц а 1

Темпоральные характеристики аллофонов смычно-взрывных согласных фонем в спонтанной речи носителей и неносителей английского языка

Тип согласного	Акустический показатель	Позиционное условие реализации фонемы											
		начальная позиция в слове (Cг)				интервокальная позиция в слове (гCг) →			конечная позиция в слове (гC)				
		Cг+			Cг	гCг+	+гCг	гCг	+гC			гC	
		на.е.	ср.а.е.	ка.е.	н/ср. а.е.				на.е.	ср.а.е.	ка.е.	н/ср. а.е.	ка.е.
Глухие смычно- взрывные	T согласного	H>Б	H>Б	H=Б	H<Б	H<Б	H>Б	H<Б	H>Б	H<Б	H>Б	H<Б	H<Б
	T смычки	H≤Б	H≥Б	H≈Б	H<Б	H<Б	H=Б	H=Б	H=Б	H<Б	H>Б	H≥Б	H<Б
	T взрыва	H≤Б	H≥Б	H≥Б	H≤Б	H≤Б	H>Б	H<Б	H>Б	H<Б	H=Б	H<Б	H<Б
	T взр./см.	H<Б	H<Б	H<Б	H<Б	H<Б	H<Б	H<Б	H<Б	H<Б	H>Б	H<Б	H<Б
Звонкие смычно- взрывные	T согласного	H<Б	H<Б	H<Б	H≤Б	H<Б	H≥Б	H>Б	H<Б	H>Б	H>Б	H>Б	H>Б
	T смычки	H<Б	H<Б	H<Б	H≤Б	H<Б	H≤Б	H>Б	H<Б	H>Б	H≤Б	H>Б	H>Б
	T взрыва	H>Б	H≥Б	H≥Б	H≤Б	H>Б	H>Б	H>Б	H>Б	H>Б	H>Б	H≤Б	H>Б
	T взр./см.	H>Б	H>Б	H>Б	H≤Б	H>Б	H>Б	H≤Б	H>Б	H>Б	H>Б	H<Б	H≤Б

Высокие значения коэффициента вариации (41 % и выше) в соотношении смычка/взрыв для смычно-взрывных согласных у обеих групп испытуемых свидетельствуют о вариантности в их реализации: эти согласные могут реализовываться как сильные, слабые, аффрицированные, фрикатизированные и дру-

гие варианты. Характерно, что указанные модификации выступают одновременно как показатели двух видов варьирования: аллофонического (позиционного) и индивидуального (внутрииндивидуального и межиндивидуального) [8].

Смычно-щелевые согласные в речи носителей и неносителей языка являются наименее вариативными, по сравнению со смычно-взрывными и щелевыми согласными. Для данной группы согласных характерны те же тенденции, что и для смычно-взрывных (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Темпоральные характеристики аллофонов смычно-щелевых согласных фонем в спонтанной речи носителей и неносителей английского языка

Фонема	Акустический показатель	Позиционное условие реализации фонемы									
		начальная позиция в слове (Cг)		интервокальная позиция в слове (гCг)→ ¹			конечная позиция в слове (гC)				
		Cг+		гCг+	+гCг	гCг	+гC			гC	
		н.а.е.	к.а.е.				н.а.е.	ср.а.е.	к.а.е.	н/ср.а.е.	к.а.е.
[tʃ]	<i>T</i> согласного	–	Н<Б	Н>Б	Н>Б	Н≥Б	Н≥Б	Н>Б	–	Н<Б	–
	<i>T</i> смычки	–	Н<Б	Н>Б	Н>Б	Н>Б	Н≤Б	Н>Б	–	Н≤Б	–
	<i>T</i> шума	–	Н≤Б	Н<Б	Н≥Б	Н<Б	Н>Б	Н≤Б	–	Н≤Б	–
[dʒ]	<i>T</i> согласного	Н>Б	Н<Б	–	Н>Б	Н<Б	–	–	Н>Б	–	Н<Б
	<i>T</i> смычки	Н≥Б	Н<Б	–	Н≤Б	Н≤Б	–	–	Н≥Б	–	Н=Б
	<i>T</i> шума	Н≥Б	Н>Б	–	Н>Б	Н<Б	–	–	Н>Б	–	Н<Б

При равных позиционных условиях щелевые согласные в речи носителей языка и билингвов обнаруживают более слабую вариативность по сравнению со смычно-взрывными. В группе словоначальных глухих щелевых согласных перед ударным гласным в речи носителей языка и билингвов имеет место некоторое различие в наблюдаемых тенденциях. Так, изучаемые согласные в речи носителей языка демонстрируют конусообразное увеличение длительности от н.а.е. к к.а.е. (116 мс → 108 мс → 136 мс), в то время как у билингвов максимальная средняя длительность зафиксирована в ср.а.е. (133 мс), а минимальная – в к.а.е. (117 мс), что приводит к нарушению традиционного представления о маркированности начала и конца единиц просодико-смысловой сегментации высказывания.

Словоначальные звонкие щелевые согласные перед ударным гласным градуально увеличиваются по длительности от начала к концу фразы, как у носителей языка, так и у билингвов. Вместе с тем, у билингвов согласные являются более длительными, чем у носителей языка. В ядерной а.е. длительность словоначальных звонких согласных перед ударным гласным в речи билингва в 3–4 раза выше, чем у носителей языка.

В позиции перед безударным гласным глухие словоначальные щелевые согласные увеличиваются по длительности у носителей языка, а аналогичные звонкие – у билингвов.

В группе интервокальных щелевых согласных у носителей языка длительность обнаруживает зависимость от ударности/безударности гласных: в позиции после ударного перед безударным и в позиции между двумя безударными гласными согласный имеет меньшую длительность, чем перед ударным гласным. В речи неносителей языка определенной зависимости в варьировании темпоральных характеристик интервокальных щелевых согласных не обнаружено. Вместе с тем отмечается тенденция к удлинению как глухих, так и звонких согласных билингвами независимо от ударности/безударности предшествующего/последующего гласного.

Словоконечные звонкие щелевые согласные после ударного гласного в речи обеих групп испытуемых имеют минимальную длительность в срединной а.е., максимальную – в ядерной акцентной единице. Аналогичная тенденция характерна и для словоконечных щелевых согласных после безударного гласного. При этом абсолютные значения длительности у билингвов оказываются выше, чем у носителей языка, у словоконечных щелевых согласных после ударного гласного. В словоконечной позиции после безударного гласного билингвы, напротив, сокращают длительность щелевого согласного больше, чем носители языка.

Наблюдаемые тенденции в реализации щелевых согласных носителями и неносителями английского языка схематически представлены в табл. 3.

Как показывает проведенный анализ, всем группам согласных свойственны сходные черты в плане вариативности их реализации в речи носителей языка и билингвов: наиболее стабильными в этом отношении во всех группах являются словоначальные согласные независимо от положения а.е. во фразе, а наиболее вариативными – словоконечные согласные.

Т а б л и ц а 3

Темпоральные характеристики аллофонов щелевых согласных в спонтанной речи носителей и неносителей английского языка

Тип согласного	Позиционное условие реализации фонемы											
	начальная позиция в слове (Cг)				интервокальная позиция в слове (гCг) →			конечная позиция в слове (гC)				
	Cг+			Cг	гCг+	+гCг	гCг	+гC			гC	
	на.е.	ср.а.е.	ка.е.	н/ср. а.е.				на.е.	ср.а.е.	ка.е.	н/ср. а.е.	ка.е.
Глухие	Н<Б	Н<Б	Н>Б	Н>Б	Н<Б	Н<Б	Н≤Б	–	–	Н>Б	Н>Б	Н>Б
Звонкие	Н>Б	–	Н<Б	Н<Б	Н<Б	Н≥Б	Н<Б	Н>Б	Н≤Б	Н<Б	Н>Б	Н≤Б

Для статистической оценки различий/сходств между средними значениями длительности изучаемых позиционных аллофонов английских шумных согласных в речи носителей языка и билингвов были использованы критерии парных сравнений. Данный вид статистической оценки (с помощью модифицированного *t*-критерия Стьюдента) выявленных различий по всем изучаемым аллофонам согласных представлен в статье на примере реализаций фонемы [t] (как наиболее вариативной) в речи двух испытуемых. В рамках данного согласного было сопоставлено 66 пар аллофонов по длительности. При этом пары аллофонов сравнивались отдельно по 3 темпоральным признакам (суммарная

длительность согласного, длительность смычки и длительность взрыва/шума). Статистическая обработка данных проводилась с помощью компьютерной программы SPSS 16 с использованием соответствующих формул [9].

Используемые в табл. 4 условные обозначения служат для разграничения выявленных акустических различий по статистическим показателям: «+» выражает статистически достоверные (постоянные) акустические различия со значением уровня значимости 95 % и выше; «+» соответствует факультативным различиям между сравниваемыми аллофонами (от 66 до 94 %); «-» обозначает маловероятные различия между сравниваемыми аллофонами (менее 65 %).

Т а б л и ц а 4

Статистическая оценка достоверности различий по длительности между аллофонами методом парного сравнения, %

	Испытуемый	Позиционное условие реализации фонемы											
		начальная позиция в слове (Cг)				интервокальная позиция в слове (гCr) →			конечная позиция в слове (гC)				
		Cг+			Cг	гCг+	+гCг	гCг	+гC			гC	
		на.е.	ср.е.	ка.е.	н/ср. а.е.				на.е.	ср.е.	ка.е.	н/ср. а.е.	ка.е.
		A1	A2	A3	A4	A5	A6	A7	A8	A9	A10	A11	A12
A1	Н		+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	└++	+++	+++
	Б		└└	└└└	└└+	└└-	└└-	└└└	└└└	└└└	└└└	└└└	└└└
A2	Н			+++	└└-	+++	+++	└└-	+++	+++	+++	+++	└└-
	Б			└└└	└└└	└└└	└└└	└└└	└└└	└└└	└└└	└└└	└└└
A3	Н				+++	+++	+++	└└└	+++	+++	+++	+++	+++
	Б				└└└	└└+	└└└	└└└	└└└	└└└	---	└└└	└└-
A4	Н					+++	└└└	└└└	+++	+++	+++	+++	+++
	Б					└└-	└└-	└└+	└└└	└└└	└└└	└└└	└└└
A5	Н						└└└	└└└	+++	+++	+++	+++	└└└
	Б						└└└	└└└	└└-	└└└	└└└	└└└	└└└
A6	Н							└└└	└└└	└└└	+++	+++	+++
	Б							└└└	+++	└└-	└└└	└└-	└└-
A7	Н								+++	+++	+++	+++	+++
	Б								└└└	└└-	└└└	└└└	└└└
A8	Н									└└└	+++	+++	+++
	Б									└└└	└└└	└└-	└└└
A9	Н										+++	└└└	+++
	Б										---	---	└└└
A10	Н											+++	+++
	Б											└└└	└└-
A11	Н												+++
	Б												└└└
A12	Н												
	Б												
		СВД	СВД	СВД	СВД	СВД	СВД	СВД	СВД	СВД	СВД	СВД	СВД

П р и м е ч а н и е. Сокращение «свд» обозначает: с – смычка, в – взрыв, д – длительность.

Обобщение данных проведенного сравнительного анализа свидетельствует о том, что аллофоническое (в данном случае – позиционное) варьирование согласных фонем проявляется в речи носителей языка и билингвов в степени несовпадения числа и состава аллофонов, статистически достоверно/недостоверно различающихся между собой. Так, у билингвов бóльшая часть акустических показателей (2) или все акустические показатели (3) находятся в зоне факультативных или маловероятных различий, в то время как у носителей языка общее число и состав различий для преобладающего числа позиционных аллофонов (74 %) носит постоянный характер. Различия между разными позиционными аллофонами по длительности могут быть нейтрализованы чаще в речи билингвов, чем в речи носителей английского языка.

Сравнение аллофонов по темпоральным признакам свидетельствует о том, что в речи как носителей, так и неносителей языка, имеет место варьирование длительности согласных, однако оно проявляется у них по-разному. В речи носителей языка, в частности, оно более однозначно выявляет регламентированный характер, определяемый ритмическими тенденциями английской (британской) произносительной нормы. В речи билингвов позиционные изменения длительности осуществляются в преобладающем большинстве случаев по сходной модели (схеме), однако сама модель не является стабильной, что является одной из причин несоответствия между речью носителей и неносителей языка.

Выявленная тенденция к чрезмерному увеличению абсолютной длительности согласных в речи неносителей языка по сравнению с носителями языка, в сущности, не является неожиданным результатом. Напротив, она подтверждает стремление билингвов, пользующихся иностранным языком в профессиональной деятельности, к бóльшей четкости (гиперкоррекции) и отчетливости артикуляции. Установленные различия между речью носителей и неносителей языка могут быть следствием и чрезмерного сокращения длительности согласного.

Важно также подчеркнуть, что выявленные количественные отклонения от произносительной нормы английского языка относятся к разряду тонких, но одновременно достаточных для перцептивной идентификации наиболее устойчивых отклонений. Кроме того, они оказываются в числе свойственных билингвам с достаточно высоким уровнем владения языком и, в частности, его произносительной нормой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фонетическая интерференция: сб. ст. / Иван. гос. ун-т ; отв. ред. и сост.: Г. В. Вишневская. – Иваново : ИГУ, 1985. – 160 с.
2. Бондарко, Л. В. Интерференция звуковых систем / Л. В. Бондарко [и др.]; под общ. ред. Л. В. Бондарко. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1987. – 279 с.
3. Фонетика спонтанной речи / Л. В. Бондаренко [и др.] ; Ленингр. гос. ун-т ; под ред. Н. Д. Светозаровой. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. – 248 с.

4. *Троценко, Г. С.* Аллофонное варьирование в неродном языке: экспериментально-фонетическое исследование на материале русской речи англичан : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Г. С. Троценко ; Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1989. – 16 с.
5. *Кусанова, Б. Х.* Фонетическая интерференция на уровне слога С+Г, С+С в инициальной позиции (материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Б. Х. Кусанова ; Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 1996. – 18 с.
6. *Карневская, Е. Б.* Когнитивные основы идентификации отклонений от произносительной нормы в реализации сегментных единиц / Е. Б. Карневская // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 27–28 апр. 2010 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 3. – С. 43–46.
7. Когнитивно-типологические основы определения отклонений от произносительной нормы языка: отчет о НИР / (промежут.); рук. Е. Б. Карневская ; испол. Е. Б. Карневская, Е. Д. Долматова [и др.]. – Минск, 2010. – 116 с. – Библиогр. : с. 86–94. – № госрегистрации 2006867.
8. *Долматова, Е. Д.* Модификации английских согласных в связной речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале британского варианта современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. Д. Долматова. – Минск, 2014. – 200 л.
9. *Наследов, А. Д.* SPSS 15: профессиональный статистический анализ данных / А. Д. Наследов. – СПб. [и др.] : Питер, 2008. – 412 с.

The article is concerned with the study of allophonic variation of obstruents in the spontaneous speech of native and non-native speakers of English. The differences and similarities of the English consonant realization in spontaneous speech by the above-mentioned groups of speakers have been shown on the acoustic level.

Поступила в редакцию 14.03.18

Г. А. Змудяк

ТАКТИКИ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ (на материале французского языка)

В данной статье рассматриваются особенности фатического общения во французских телеинтервью, где наличие телеведущего, гостей интервью, телезрителя определяет его специфику. Основной задачей ведущего является особое построение диалога с приглашенным в студию гостем (гостями) таким образом, чтобы максимально заинтересовать и привлечь внимание зрителя, который является конечным адресатом в данной речевой ситуации. В связи с этим телеведущий использует разнообразные тактики воздействия на адресата (гостя телепередачи), чтобы, тем самым, наиболее эффективно воздействовать на телезрителя.